
Ч 38 267

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

№ 12.

А. Шрейдеръ.

ЦАРЬ-ГОЛОДЪ.

Русскій народъ сбросилъ съ себя тяжелое ярмо, надѣтое на него царскимъ правительствомъ. Послѣ татарской неволи не знала земля худшаго ига, чѣмъ власть Романовыхъ. Тонко-сплетенной паучьей сѣтью опутанъ былъ русскій крестьянинъ съ ногъ до головы, и кровавый царь—паукъ высасывалъ изъ него горячую кровь.

Вольнѣе вздохнулъ крестьянинъ, когда взошло надъ пашней его весеннее солнце свободы, съ вѣрой пламенной сталъ ждать онъ земли и полной воли.

Но еще не все ладно на Руси, еще не все идетъ такъ, какъ нужно бы. Дѣло въ томъ, что есть еще одинъ царь на Руси „этотъ царь безпощаденъ—голодъ прозванье ему".

Царь-голодъ душитъ въ своихъ желѣзныхъ тискахъ весь трудовой народъ и душитъ его не менѣе жестоко, чѣмъ правительство Николая II.

Россія—житница всей Европы, Россія—страна земледѣльческая, хлѣбомъ которой кормилось множество иностранныхъ государствъ—голодаетъ! Россія, которая вывозила за море милліоны пудовъ всякой живности сидитъ безъ мяса!

Какъ произошло это?

Дѣло въ томъ, что жилъ все время нашъ народъ впроголодь.

Вотъ почему и хватало ему продуктовъ. До войны Россія вывозила за границу около 600 милл. пудовъ хлѣба, столько же продавалось для нуждъ населенія Россіи. Теперь вывозить въ чужія страны почти невозможно, т. к. почти на всѣхъ границахъ идетъ бой. Кое—что вывозилось черезъ Архангельскъ во Францію и Англію въ обмѣнъ на желѣзные и чугунные товары. Теперь какъ будто бы должно было хлѣба внутри страны прибавиться. А выходитъ, что меньше стало! Произошло такъ оттого, что для нуждъ одной только арміи было закуплено 1200 милліоновъ пудовъ, т. е. все то количество, которое пускалось въ продажу! Для „тыла" ничего и не

осталось. Вѣдь армію нельзя впроголодь держать! То же самое и съ мясомъ. Раньше приходилось на душу населенія $^3/_4$ пуда мяса въ годъ, а теперь солдатская порція около 5 пудовъ. А солдатъ вѣдь много милліоновъ человѣкъ! Мясовсе ушло на фронтъ, въ городахъ же достать его невозможно.

Неужели, однако, такъ бѣдна наша страна, что невозможно получить больше хлѣба съ полей ея, невозможно пропитать больше количество скота въ необъятныхъ ея степяхъ?

Нѣтъ, конечно!

Еще далекіе предки наши говаривали, что „земля наша велика и обильна", но тутъ же прибавляли „да порядка въ ней нѣтъ"! Въ этомъ безпорядкѣ вся суть. Только при безпорядкѣ и могло продержаться царское правительство, только потому оно и хозяйничало что не было такой воли, такой организованной силы, которая бы могла бороться съ нимъ.

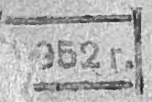
А хозяйничали здорово! Все привели въ разстройство! Желѣзныя дороги строились тамъ, гдѣ было выгодно крупнымъ промышленникамъ, а вовсе не тамъ, гдѣ это было нужнѣе народу. А тѣ дороги, которыя обслуживали народныя нужды въ такой были приведены безпорядокъ, такъ были разстроены, разлажены, что вотъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ революціонныя власти бьются да никакъ не могутъ привести все въ порядокъ.

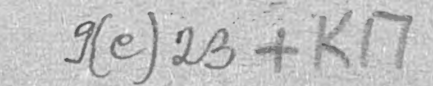
Но самую страшную разруху произвела конечно война! Не хватаетъ рабочихъ рукъ, чтобы строить машины и чинить ихъ, а безъ машинъ далеко развѣ пойдешь? Изъ-за границы тоже не получаются теперь ни паровозы, ни вѣялки, ни жатвенныя машины, которыя могли бы замѣнить ушедшихъ на фронтъ работниковъ. Вотъ еще недавно министръ путей сообщенія заявилъ, что если не достанемъ мы паровозовъ изъ Америки, придется плохо намъ, все въ такомъ ужасномъ видѣ, что пускать поѣзда невозможно!

Все работаетъ на оборону. Тысячи, милліоны пудовъ желѣза и стали, изъ которыхъ можно было бы настроить десятки тысячъ всевозможныхъ машинъ, которыя на много облегчили бы жизнь и работу трудящихся, разстѣливаются пропадаютъ даромъ, губятъ тысячи молодыхъ жизней! А вмѣсто этого могли они помогать великой и необходимой работѣ возсозданія и переустройства нашей многострадальной Россіи.

Много, много принесла вреда кровопролитнѣйшая изъ войнъ, какія только міръ зналъ!

Война же эта могла быть начата только потому, что у власти не стоялъ народъ! Развѣ сталъ бы трудовой народъ воевать? Вѣдь какъ только могъ онъ сказать свободно свое мощное слово, возвѣстилъ онъ на весь міръ, что не хочетъ онъ бойни, что хочетъ онъ справедливаго мира, чтобъ всѣ люди жили дружно, какъ братья.

Много горя, много ужаса принесъ народу проклятый памяти царскій кулакъ! Но эти темные дни уже прошли. Теперь народъ уже идетъ по правильному пути, и скоро депутаты, собранные со всей Россіи въ Учредительное Собраніе, будутъ править всѣми народными дѣлами.

Трудно исправить все, что было попорчено и исковеркано за триста лѣтъ царскаго произвола. Нужно работать усердно, и непреклонно итти по намѣченному пути.

Что же дѣлается для того чтобы бороться съ самымъ страшнымъ нашимъ врагомъ—голодомъ. Временное Правительство принимаетъ спѣшныя мѣры, чтобы спасти страну отъ голода и первый шагъ его по этому пути былъ законъ о „хлѣбной монополіи". Въ чемъ суть новаго закона, что онъ даетъ крестьянину и какъ проводить его въ жизнь—обо всемъ этомъ нужно намъ поговорить. Но раньше сдѣлаемъ одно, очень важное отступленіе. Конечно, теперь все пошло по иному! Свои люди, крестьяне, рабочіе—министрами стали! Но это только въ сердцѣ Россіи, въ Петроградѣ! Въ провинціи, въ глухихъ углахъ Россіи остались очень часто старые слуги царя. Теперь они, конечно, всѣ революціонерами стали! Съ ногъ до головы въ красныхъ бантахъ! Только о свободѣ и кричатъ! А покопайся у нихъ въ душѣ, потереби ихъ немного, и подъ внѣшней яркой позолотой оказывается простой свинецъ! Какъ только почувствуютъ они, что немного съ другого конца вѣтеръ дуетъ, что старые порядки вновь верхъ берутъ, сразу скинутъ они свои овечьи тулупы, и подъ ними откроется истинная ихъ волчья шерсть и злые волчьи зубы.

Поэтому на мѣстахъ нужно зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ, стоящіе у власти дѣлали дѣло народное, по справедливому, по совѣсти. Нужно, чтобы всегда кто-нибудь могъ провѣрить всѣ ихъ дѣла и приказанія и, если они идутъ противъ интересовъ народа помѣшать проведенію ихъ въ жизнь. Такими организаціями, народными, мѣстными, крестьянскими являются Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ, а въ городахъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Оба трудовыхъ брата—крестьянинъ и рабочій—должны подать другъ другу руку и сомкнутымъ рядомъ смѣло идти къ свѣтлому будущему радостному и счастливому.

Организуйся же, собирайся, сплотись, весь трудовой народъ, чтобы всѣ знали на Руси, гдѣ сила, гдѣ власть.

Только при организованности, только сплотившись можно достигнуть чего-нибудь. Въ вопросѣ о хлѣбѣ, о голодѣ, напримѣръ, если само крестьянство не возьмется за это дѣло, то ничего не выйдетъ. Смотрите сами: ученые высчитали, что на Руси земли не запаханной 25—28 милліоновъ десятинъ! Всѣ безъ хлѣба сидятъ, а земля—кормилица не использована! Какъ такъ случиться могло? А очень просто! Кой-гдѣ и крестьянскія земли не обработаны стоятъ,

не справились одни женщины и старики—да не крестьянская то вина! Вмѣсто сохи, теперь у пахаря винтовка и вмѣсто нивы желто-золотой предъ нимъ разстилается кровавое, все исковерканное, испорченное тяжелыми „чемоданами", безконечное поле битвы...

Но больше всего помѣщичьихъ земель осталось необработанныхъ. Извѣстно, что помѣщикъ самъ не пашетъ, не жнетъ, т. что если и мобилизованъ онъ, земля не должна бы отъ этого пострадать.

Но помѣщикъ попросту *не хочетъ* сейчасъ землю обрабатывать—не выгодно ему это. Сейчасъ капиталъ приноситъ процентъ высокій, вложитъ богачъ деньги въ заводъ, либо государственныя бумаги купитъ—и живи себѣ припѣваючи! А рабочій трудъ сталъ дорогъ, не хочетъ платить помѣщикъ своимъ батракомъ высокую плату, вотъ и бросаетъ онъ землю.

Тѣ же ученые высчитали, что среди крестьянъ есть еще около 10 милліоновъ немобилизованныхъ рабочаго возраста, у которыхъ надѣлъ не больше 2—3 десятинъ на душу. Если бы только каждому изъ нихъ прибавить по 2—3 десятины, вся безплодно пропадающая земля была бы использована. А то вертятся эти 10 милліоновъ вокругъ своихъ маленькихъ полосокъ безъ всякой пользы, а Россія голодаетъ, да и сами они не больно вѣдь сыты.

Ясно, что нужно крестьянамъ самимъ смотрѣть, чтобы вся пахотная и покосная земля, кому бы она ни принадлежала, была въ этомъ году использована.

Если теперешній владѣлецъ самъ не можетъ или не хочетъ ее использовать, волостной комитетъ долженъ взять эту землю въ свое распоряженіе и использовать ее по своему усмотрѣнію. Лучше всего было бы если бы онъ отдалъ ее въ пользованіе на одинъ хлѣбъ или укосъ артелямъ изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, у которыхъ своей земли мало.

Вотъ какъ сами крестьяне помочь могутъ своей и общей народной нуждѣ!

Но не достаточно хлѣбъ посѣять, сжать, смолотить, нужно вѣдь развести по всей Россіи, изъ хлѣбородныхъ губерній въ тѣ, которыя хлѣба своего не имѣютъ, изъ наиболѣе урожайныхъ мѣстностей въ неурожайныя и т. д. Дѣло это огромное. И тутъ-то на мѣсто пахаря, который свое ужъ отработалъ, встаетъ купецъ-богатѣй. Онъ, и приказчики его, разъѣзжаютъ по городамъ и вѣсямъ Россіи и скупаютъ у крестьянъ хлѣбъ. Крестьянину деньги нужны, налоги и подати платить нужно, къ зимѣ избенку поправить, сапоги тамъ и все прочее. Ну, а хлѣба много; только на сѣмена оставить, да себѣ кой-что—остальное продаетъ. А бѣдному приходится не изъ лишковъ, а изъ самаго своего насущнаго хлѣба часть отдавать купцу—кровопійцѣ.

Купецъ обираетъ крестьянъ, по дешевой цѣнѣ хлѣбъ у нихъ закупитъ, нагрузитъ на подводы или корабли—и повезъ по всему

міру. Сколько заработалъ онъ на этомъ дѣлѣ, Господу одному извѣстно.

Въ Бузулукскомъ вотъ уѣздѣ Самарской губерніи такой случай былъ у крестьянъ: скупали хлѣбъ по 72 коп. за пудъ, а затѣмъ чуть не въ тотъ же день въ Самарѣ на биржѣ по 1 руб. 50 коп. продавали! Это еще не самый яркій примѣръ. Въ другихъ мѣстахъ еще больше крестьянъ надували.

Купцы—народъ ловкій!

Когда-нибудь придетъ тотъ желанный день, когда каждый получать по трудамъ своимъ и въ мѣру своихъ надобностей, когда вся земля, всѣ фабрики, заводы и все вообще, что служитъ для производства и сотворенія богатствъ, будетъ общимъ! Мы всѣ стремимся къ этому свѣтлому будущему и дѣлаемъ всѣ усилія, чтобы приблизить долгожданный часъ!

Придетъ время—нужно будетъ отбирать у владѣльцевъ незаконно захваченныя ими имущества, и тутъ то преградой страшной станетъ промышленникъ! Вѣдь много ихъ, съ каждымъ придется бороться отдѣльно. Борьба затянется, можетъ продолжиться очень долго.

Если бы всѣ имущества были у одного человѣка—дѣло куда бы проще было. Свергъ этого одного—и дѣлу конецъ: все имущество его въ карманѣ у народа.

То же самое и съ купцами. Теперь вѣдь между тѣмъ, кто производитъ, и тѣмъ, кто потребляетъ, огромное растояніе. У насъ въ Россіи напримѣръ. Деревня производитъ хлѣбъ. Городъ разные товары, ситцы, гвозди, кожу выдѣлываетъ, машины строитъ. Въ маленькихъ городахъ и селахъ и крестьяне и горожане сходятся на рынкѣ въ извѣстный день. Крестьянинъ несетъ плоды своего труда, рабочій—своего. Вотъ они здѣсь же на мѣстѣ и обмѣниваются. Но такъ бываетъ теперь все рѣже и рѣже. Не все возможно производить въ одномъ селѣ, одномъ городѣ. Многіе товары нужно привозить издалека. Не вездѣ и хлѣбъ родится. Нужно перевозить, передвигать товары, переносить съ мѣста на мѣсто. Съ хлѣбомъ, напримѣръ, вотъ какъ бываетъ. Скупаютъ купцы у крестьянъ, продаютъ потомъ крупному хлѣботорговцу. Этотъ большой воротила тысячами пудовъ передаетъ на мельницы. У мельниковъ скупаютъ муку крупные торговцы, которые затѣмъ перепродаютъ ихъ мелкимъ. Мелкіе продаютъ булочникамъ. И только ужъ булочникъ продастъ покупателю, потребителю. Видите какой огромный путь прошло хлѣбное зерно отъ пахаря къ рабочему, горожанину, который съѣдаетъ его въ видѣ хлѣба. Если бы не было посредниковъ, или если бы былъ одинъ только посредникъ, дешевле все было бы и легче было бы съ незаконными барышами бороться.

Къ такому положенію, когда очень много купеческихъ предпріятій перейдетъ въ однѣ руки, приближаетъ насъ законъ о хлѣбной монополіи.

Монополіей называется чье-либо особенное исключительное право на продажу, пользованіе или обработку какого-либо предмета. Вотъ, напримѣръ, въ Россіи государственная спиртная монополія; это значитъ, что одно государство можетъ продавать спиртъ, что оно одно можетъ спиртъ перерабатывать. Всѣ, кто раньше торговалъ спиртомъ, должны были уступить свое мѣсто государству, которое открыло всюду свои лавки для продажи его. Точно такъ же будетъ съ хлѣбомъ. Только государству можно продавать хлѣбъ, только оно одно имѣетъ право его покупать. Этимъ самымъ уничтожается цѣлый рядъ посредниковъ-купцовъ, которые продавали и перепродавали хлѣбъ, взбивали на него цѣны, надували крестьянъ, надували и покупателей, горожанъ, рабочихъ.

Конечно, и государство государству рознь. Государство царское само стало бы на этомъ дѣлѣ наживаться, да народъ надувать. Правда, вмѣсто тысячи человѣкъ былъ бы одинъ только верховный правитель и съ нимъ скорѣе бы справились, но легче отъ этого народу не стало бы. Теперь же не то! Государство—это самъ народъ!

Деньги государства—деньги народа. И народъ сможетъ распорядится такъ, чтобы при хлѣбной монополіи всѣмъ платились справедливыя цѣны, чтобы никто не былъ обиженъ.

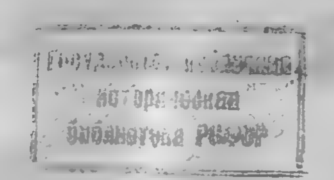
Пока не собралось еще Учредительное Собраніе, за тѣмъ, чтобы Врем. Пр. не нарушало интересовъ народныхъ, будутъ слѣдить Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Этимъ совѣтамъ народъ можетъ и долженъ вѣрить, потому что состоятъ они изъ представителей трудового народа и защищаютъ его интересы. Но, говоря о необходимости давать хлѣбъ государству, чтобы спасти Россію отъ неминуемаго голода, мы ни на минуту не забываемъ, что *мало* вводить монополію на хлѣбъ, нельзя только *брать* съ деревни. Нужно ей взамѣнъ этого что-либо *дать*. Нужно дать ей; все необходимое для жизни, для работы. Нужно назначить твердыя цѣны и даже установить монополію на всѣ товары первой необходимости, металлическія издѣлія, ситцы и проч. Только тогда деревня сможетъ свободно вздохнуть, и не будутъ платить крестьяне за гвозди 55 рублей пудъ вмѣсто прежнихъ 2-хъ рублей.

Мы знаемъ, что на этотъ путь уже вступилъ Совѣты Крест. Депутатовъ. Они властно, какъ и подобаетъ побѣдоносному народу, потребуютъ, чтобы насущныя нужды деревни были удовлетворены. Противъ воли ихъ не посмѣетъ пойти никто, ибо нѣтъ большей силы въ Россіи, чѣмъ сила многомилліоннаго, единаго крестьянства!

Поэтому всѣ, у кого есть запасъ хлѣба, продавайте государству; оно заплатитъ вамъ хорошую, правильную цѣну.

И вашъ интересъ не пострадаетъ, и купцы—народные враги—не наживутся, и вся Россія будетъ сыта.

Помните, что отъ васъ зависитъ все благо Русской земли, что только съ вашей помощью можно будетъ одолѣть самаго могучаго царя въ мірѣ—голодъ!

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

Петроградская Издательская Комиссія.

Галерная, 27.

1. Наша программа (популярн. излож) . . . . 10 к.
2. Программа и аграрный законопроектъ, внесенный во 2-ю Госуд. Думу . . . . 10 „
3. *Н. Быховскій.*—„Для чего нуженъ Совѣтъ Крестьян. Депутат.“. 10 „
4. *Гардинсъ.*—„Почему я социалистъ“ . . . . 15 „
5. *Лаврусевичъ.*—„Чего хотятъ друзья народа“ . . . . 30 „
6. Соціалиста словили . . . . 10 „
7. *Новоторжскій.*—„Соціализація земли“ . . . . 15 „
8. *Е. Лазаревъ.*—„Какъ крестьянамъ дали волю“ . . . . 15 „
9. *Дикштейнъ.*—„Кто чѣмъ живетъ“ . . . . 15 „
10. Наша платформа къ выборамъ въ гор. Думы . . . . 3 „
11. *П. Вихляевъ.*—Какъ уравнять пользованіе землей . . . . . 15 „
12. *А. Шрейдеръ.*—Царь-Голодъ . . . . 6 „
13. *В. Черновъ.*—„Война и третья [illegible]ла“ . . . . 50 „
14. *В. Черновъ.*—„Интернаціоналъ и война“ . . . . 50 „
15. *Глыба.*—„Разговоръ солдатъ объ отреченіи царя“ . . . . . . 6 „
16. *Цвѣткова.*—Какъ распредѣлить землю . . . . 6 „
17. *Брюлова-Шаскольская.* Народности Россіи и ихъ требованія . 6 „

Печатаются.

Донское Казачье Войско.
Ст. Слетовъ.—„Къ исторіи возникновенія Партіи С.-Р.“.
А. Тунъ.—„Исторія революціонн. движенія въ Россіи“, съ прим. Л. Э. Шишко.
Э. Шеффле.—„Сущность соціализма“, съ прим. Лаврова.
В. Черновъ.—„Крестьянинъ и рабочій, какъ экономическія категоріи“.
А. Н.—„Что нужно рабочему народу“.
Б. Коварскій.—„Е. К. Брешковская“.
Б. Коварскій.—„Сокращеніе рабочаго времени и 8-ми часовой рабочій день“.
М. Вишняковъ.—„Личность въ правѣ“.
В. Черновъ—„Сквозь туманъ грядущаго“.
А. Бахъ. Царь-Голодъ.
В. Цвѣткова. Голосованіе при выборахъ.
А. Шрейдеръ. О налогахъ.
Діэзъ. Сказка о царѣ недоумкѣ.
Д. Самойловъ. Профессіональные союзы.
Б. Корень. Сущность ученія Соціалистовъ-Револ. (Поп. изл.).

Цѣна 6 коп.

Типографія „Сельскій Вѣстникъ“, Петроградъ, Мойка 32.

